

Рецепция политической теории Карла Шмитта у Шанталь Муфф: пример критики либеральных теорий демократии

Научный руководитель – Филиппов Александр Фридрихович

Силантьев Алексей Игоревич

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: silantev@post.nsu.ru

Критика теорий либеральной демократии Карла Шмитта широко известна, но несмотря на неоднозначное отношение к автору и определенный «обход стороной» его работ в современных либеральных политических теориях, некоторые идеи Шмитта были восприняты известными политическими философами, в частности Шанталь Муфф. Муфф, выступая с левых политических позиций, настроена «использовать Шмитта против Шмитта», однако также она использует Шмитта для критики теорий делиберативной демократии, представленных в первую очередь творчеством Юргена Хабермаса. Идея делиберативной демократии предполагает дискурсивность политического процесса, означающую диалог, обмен мнениями и позициями на некоем общем определенном пространстве дискуссий, связанный с социально значимыми вопросами. Делиберация предполагает нахождение консенсуса для определения мер, принимаемых в решении тех или иных общественных проблем, причем все стороны - участники делиберативного процесса равноправны и обладают свободой высказывания, связанной с «идеальной речевой ситуацией» по Хабермасу. Идеальная речевая ситуация гарантирует неприменение любой формы насилия против участников коммуникации и производит свободный политический дискурс, открытый для участия или не-участия в этом процессе.

Шанталь Муфф критикует концепции Ролза и Хабермаса за установку на полное согласие, разрешение противоречий между либерализмом и демократией. Муфф рассматривает эти компоненты общей формы «либеральной демократии» как принципиально производящие конфликты между самими собой. Муфф считает, что проекты Ролза и Хабермаса ставят под угрозу плюралистичность либерально-демократической политики, поскольку в поисках рационального консенсуса и нивелируют плюрализм ценностей, что приводит к критическим последствиям для либеральной демократии. Муфф, рассуждая о неизбежности плюрализма в современном обществе, приходит к тому, что множество существующих различных идентичностей и ценностей не может восприниматься с позиции должного (редуцируя их к тому, какими они должны быть) и должны пониматься не инклюзивно, а эксклюзивно.[3] Здесь Муфф обращается к идеям Карла Шмитта, говоря о принципиальном противоречии демократии и логики либерализма с ее универсалистской программой. С точки зрения Шмитта, определяющее значение для демократии имеет так определяемая автором «однородность», либерализм же напрямую угрожает однородности. Демократия требует, по Шмитту, наличия субстантивного равенства, поскольку каждое отдельное государство не может основываться на, (в отсутствие субстанции), общем равенстве всех людей. Поэтому у автора и возникает указанное требование однородности, более того, по словам Шмитта, неполитическое равенство людей не как, например, граждан, а как «личностей - это не демократия, а некая разновидность либерализма, не государственная форма, а индивидуалистически гуманитарная этика и мировоззрение».[2] Муфф

пишет: «Шмитт утверждает, что существует неснимаемое противоречие между либеральным индивидуализмом с его моральным дискурсом, сосредоточенном на индивидуе, и демократическим идеалом, который по сути своей является политическим и нацелен на создание однородной идентичности. Он утверждает, что либерализм отрицает демократию, а демократия отрицает либерализм, и потому парламентская демократия, сочетающая в себе либерализм и демократию, нежизнеспособна».[2] Здесь Муфф, будучи принципиально не согласной со Шмиттом в области сочетания плюрализма и политического единства (Шмитт считал, что плюрализм во внутренней политике необходимо существенно ограничить ради сохранения государственного единства), соглашается с ним в том, что называет необходимостью включения/исключения в демократическом устройстве, то есть необходимостью проведения границы между «нами» и «ими». В этом вопросе Муфф также критически обращается к Шмитту, утверждавшему антагонистический характер политического, поскольку у Шмитта он выражается через противостояние «друзей» и «врагов», а Муфф «также вступает в полемику с Шмиттом, критикуя его за сведение всех возможных способов выражения политического измерения к оппозиции *друга* и *врага*. Возможны так же иные значимые модальности противостояния *нас* и *их*».

Муфф использует критику Шмитта лишь как пример критики либеральных теорий демократии и, в конкретном случае, демократии обсуждения. Но она не может не отмечать, что «Несмотря на указанные недостатки, представление Шмитта о либерализме весьма убедительно. Оно раскрывает некоторые слабости либеральной демократии и выводит на передний план ее «белые пятна». И это нельзя оставлять без внимания. Их необходимо учитывать при выработке представления о демократическом обществе, которое было бы убедительным и заслуживающим признания». Важнейшим моментом в такой критике является критика либерального универсализма, в противовес которому Шмитт и Муфф говорят о неизбежности включения/исключения в демократическом строе и противопоставлению общему понятию «человеческой природы» политического понятия «демоса» - народа. Однако, стоит отметить, что возможная критика либерального универсализма не исчерпывается вопросами демократического строя отдельного государства и может быть применима по отношению к сфере международной политики и права. Артемий Магун пишет: «можно констатировать, что нынешняя униформизация и глобализация права рискуют ввергнуть мир в тотальную гражданскую войну, не знающую правил. Абстрактный универсализм современного права логически требует создания исключений, экономических и политических “оффшоров”. Эти “оффшоры” способны стать как “зоны” лагерей и войн, так и точками политической свободы и зарождения нового мирового уклада. Чтобы случилось последнее, необходимо усилие политического субъекта и отрезвление либерального юридического разума, который верит еще, что в состоянии (и призван) описать всю существующую реальность. Праву необходимо вновь научиться (как оно это когда-то умело) самому устанавливать собственные пределы и искоса, боковым зрением, заглядывать за них».[1] В этом вопросе «нахождения собственного предела» правом становятся особенно актуальны идеи Карла Шмитта, в особенности концепции «исключения» и «исключительной ситуации» (чрезвычайного положения). Концепция чрезвычайного положения, означающая наличие некоего «серьезного случая» - *ernstfall* - является одной из основных в творчестве Шмитта. Решение о чрезвычайном положении предполагает констатацию такой ситуации, когда опасность для государства и права достигает такого уровня, что ситуация уже не может быть регламентирована привычными юридическими нормами. Но также ситуация *Ernstfall* в формулировке Шмитта подразумевает принятие некоего политического решения, как действовать в такой момент, в соответствии с серьезным положением дел. Точные особенности чрезвычайных обстоятельств также не могут быть предсказаны и сформулированы в правовой норме. Поэтому все, на что

действительно способна в этой ситуации правовая система - определить, кто должен принимать конкретное решение. Сущность государственного суверенитета, пишет Шмитт, не в монополии принуждения, но в монополии решения. В *исключительной* ситуации государственный авторитет выявлен яснее всего. Тогда, формулирует парадоксально автор, «авторитет доказывает, что ему, чтобы создать право, нет нужды иметь право».[4] В «исключительной ситуации», согласно Шмитту, вновь проводится граница между правовым и неправовым, чрезвычайным, и если мы согласимся с тезисом о необходимости новой артикуляции международной правовой системы, идеи Шмитта обретают отдельное актуальное значение для современной политико-правовой теории.

Источники и литература

- 1) Магун А. Новый строй земли: Карл Шмитт как диагност современного кризиса в мировой политике // ПОЛИС. Политические исследования. 2003. №2. С.112-123
- 2) Муфф Ш. Карл Шмитт и парадокс либеральной демократии // Логос. 2004. № 6. С. 14-153.
- 3) Савин Н. Порывая с карлом Шмиттом: понятие политического в теории агонистического плюрализма // Логос. 2015. №6. С. 163-179
- 4) Шмитт К. Политическая теология. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2000.